

Я закрыла глаза и повернулась к нему лицом - медленно, так медленно, потому что не была готова к этому, потому что не могла ничего объяснить, потому что он никогда не позволит мне уйти, не получив ответа, а у меня его не было, Я не могла дать ему ответа, и это было иронично, что он делал это в общей комнате Гриффиндора - единственном месте, где, как я наивно полагала, я буду чувствовать себя в безопасности, буду в безопасности - потому что это был дом, даже если он не был настоящим, и это было все, чего я хотела. Но, похоже, у меня не было даже этого.

Не здесь. Никогда.

"Риддл", - сумел прохрипеть я. "Какой сюрприз".

"Правда, Грейнджер?"

"Вполне", - ответила я, заведя руки за спину и сжимая в кулак заднюю юбку. Мне нужно было удержаться. Я должна была почувствовать между пальцами что-то осязаемое, что-то, что доказывало бы, что я все еще реальна, все еще дышу, все еще существую, потому что у меня кружилась голова, я была уверена, что если не буду привязана к полу, к себе, то уплыву, исчезну, а я не была к этому готова. Я не был готов к тому, чтобы исчезнуть. Не навсегда. Не так долго. Никогда так долго.

"Должно быть, так и есть", - подумал он, прислонившись к стене рядом с дверью и обводя взглядом комнату. Он мрачно сказал. "Не могу представить, чтобы хоть один уважающий себя Слизерин захотел попасть в такую ситуацию. Но с другой стороны... ты ведь не совсем уважающий себя Слизерин, верно?"

Я сузила глаза. Юбка зашуршала, когда я разжала руки. "Что это значит?" потребовала я.

Он сделал паузу, явно наслаждаясь напряжением между нами. "Я видел тебя с Абраксасом, знаешь ли", - бесстрастно сказал он, приподняв бровь. "Ты приняла от него знак привязанности, а потом оттолкнула его. Плохая форма, Грейнджер".

Вдруг галстук показался мне тугим, слишком тугим, словно он мог задушить меня, если бы я оставила его надолго. Я поборолла желание ослабить его. "Я извинилась", - защищаясь, ответила я. "И я верну ему кольцо. Как только увижу его. Не то чтобы это касалось тебя".

"Ты знаешь, кто он, Грейнджер?" - спросил он.

"Простите?"

"Ты знаешь, кто он", - повторил он. Это был едва ли вопрос.

"Конечно, я знаю, кто он", - усмехнулась я.

"Так ты знаешь, что он единственный наследник одной из самых богатых, самых старых и самых престижных семей чистокровных в мире?"

Драко было бы приятно это услышать, с горечью подумала я. Прат. "Я знаю, кто такие Малфои, да", - выдавила я из себя.

"Тогда ты знаешь, сколько девушек в буквальном смысле убили бы за то, чтобы оказаться на твоём месте", - продолжил он. "Кольцо, которое ты носишь, означает, что он хочет когда-нибудь на тебе жениться. Хотя я уверен, что ты и так это знаешь, учитывая, что ты сама - прославленная чистокровная. Ваш род любит, чтобы все было в семье, не так ли?"

Я чуть не рассмеялся. "К чему ты клонишь?"

Он пристально изучал меня. "Слизеринцы известны своей хитростью, Грейнджер", - пробормотал он, его голос каким-то образом разносился по комнате. "Мы амбициозны. Мы манипулируем. Мы знаем, как получить то, что хотим, и знаем, как заставить других людей делать то, что мы хотим. Мы знаем цену политическим связям и личным одолжениям. Мы понимаем, что нет ничего сильнее власти, и нет ничего постыдного в том, чтобы использовать ее в своих целях. Малфои - это, за неимением лучшего слова, синоним принципов Слизерина. Замужество в их семье должно быть целью любой... уважающей себя слизеринской девушки".

После его слов на несколько минут воцарилась тишина, и единственным звуком в комнате было громкое тиканье гриффиндорских дедушкиных часов.

"Значит, если я не знаю, хочу ли я выйти за него замуж через две недели, я плохая Слизеринка?" спросила я недоверчиво.

Он скривил губы. "Нет".

"Тогда в чем смысл..."

"Ты плохой Слизерин, - перебил он, - потому что ты ужасная лгунья. У тебя больше секретов, чем я могу сосчитать, и ты так чертовски очевидна в этом, что я удивлен, как никто еще не раскусил тебя. Я знаю, Грейнджер. Я знаю, что ты что-то скрываешь".

Я нарочито расправил плечи - он догадывался. Он должен был догадываться. Он был Томом Риддлом, а не всемогущим и, казалось бы, непогрешимым лордом Волдемортом; он был восемнадцатилетним мальчишкой, а не змееподобной угрозой с целой армией кровожадных Пожирателей смерти в своем распоряжении. Он был жестоким, безусловно, и тревожно отстраненным от всего, что хоть отдаленно напоминало подлинные эмоции.

Но он не был воплощением зла.

Пока нет.

Он догадывался. Он не знал.

"Ты ничего не знаешь", - насмехался я, скрестив руки на груди. "Все, что у тебя есть, - это догадки и какая-то глупая увлеченность моим дядей. Ты хочешь, чтобы я что-то скрывала, но это не значит, что это правда, Риддл".

Выражение его лица изменилось. Я провел языком по краю зубов.

"Ты думаешь, я поверю, что ты здесь всего две недели, а уже знаешь о Выручай-комнате?" - потребовал он. Но в его голосе было меньше уверенности, меньше уверенности, меньше враждебности. Я сдержал торжествующую ухмылку.

"Мой дядя знает об этом замке почти все", - самодовольно заметил я. "Он передал некоторые из самых интересных секретов еще до моего приезда".

Он издал какой-то звук в глубине горла - рычащий смех, неожиданный, тревожный, неполированный, и я резко подумала, не потерял ли он контроль над собой. По его шее пробежал слабый румянец, но я не могла понять, злится ли он, расстроен или это что-то другое. Его всегда было так трудно понять: черты лица застывшие, кожа гладкая, как у невероятно красивой статуи, глаза темные, практически черные, лишённые чего-либо, кроме редких вспышек нетерпения. Он часто улыбался, и это ничего не значило, но, кроме парализующего сочетания идеальных зубов и кроваво-красных губ, не было никаких признаков того, о чем он думает.

Поэтому такая беспрецедентная реакция была еще более удивительной.

"Профессор Дамблдор рассказал вам, как сюда попасть?" - уточнил он, его плечи напряглись.

Я пожал плечами. "Конечно".

Он усмехнулся. "Так тебе понадобилась общая комната Гриффиндора? Зачем?"

"Честно?"

Он резко кивнул.

"Мне было любопытно. Я не должен был быть в Слизерине, знаешь ли. Дядя Альбус был очень... удивлен во время моей Сортировки. Ему нравилось быть гриффиндорцем. Он постоянно говорил об этом, когда я рос. А я просто хотел посмотреть, из-за чего вся эта суеда".

Его ноздри вспыхнули. Не было ли мое объяснение слишком разумным? Не слишком ли много я сказал? Слишком легко солгала? Я хваталась за свою вновь обретенную уверенность, исключительно старалась, чтобы она закрепилась, продержалась, чтобы следующие десять, двадцать, тридцать минут мой секрет, не говоря уже о гордости, оставался нетронутым. Он не знал, напомнил я себе. Он догадывался. Он не знал.

"Мне казалось, ты говорила, что почти не видела его, когда росла", - ответил он, медленно двигаясь ко мне, руки сжались в кулаки. Костяшки его пальцев были молочно-белыми и ярко выраженными.

Я поняла свою ошибку, когда он подкрался ближе, его поза стала боевой. Он был высоким, но не атлетом. Не такой, как Абракасас. В его походке не было того высокомерия, которое присуще игрокам в квиддич: он не размахивал руками, не скакал, и не выглядел так, будто едва удерживал свою силу, когда дергал дверь. Нет. Он не был атлетом.

Но он был грациозен. Когда рубашка почти незаметно обтягивала его тело, тонкие мышцы спины вздрагивали при движении, и я не могла не обратить внимания на впечатляющую ширину его плеч, длинную линию торса, сужающуюся к узким бедрам, брюки, низко и свободно засунутые в карманы. Он никогда не носил пояса - его рубашка, чистая и аккуратная, была заправлена в верхнюю часть брюк, блестящие черные пуговицы задевали край хлопка, и иногда, когда он вставал после уроков, я замечал, как материал задирается под молнией. Я не должен был замечать. Я не должна была смотреть. Я часто задавалась вопросом, почему я это сделала.

Но это было неважно. Важно было то, как он шел ко мне - грациозно, чувственно, хищно. И я загнала себя в угол, в буквальном смысле слова, прижавшись затылком к большому тартановому дивану, юбка слегка задралась, и ткань царапала голую кожу. Но о чем он меня спрашивал? Он спросил меня о чем-то. Он поймал меня на лжи, не так ли? Нет. Не поймал. Он догадывался, конечно, он догадывался, он всегда догадывался. Это была догадка. Просто догадка. Всегда догадка.

"Простите?"

Он остановился передо мной, наклонив голову набок. Я опустила глаза. Его руки были в карманах. Я почувствовала, что в горле пересохло.

"Ваша первая ночь здесь", - тихо сказал он, буравя меня взглядом. "Ты сказала, что в детстве почти не видела профессора Дамблдора. Но только что... ты сказала, что он все время говорил о Гриффиндоре. Что это?"

Я облизнула губы. Его челюсть напряглась. Внутри моего черепа зародилась тупая боль. "Это была... фигура речи", - заикнулась я, совершенно не в силах отвести от него взгляд. Это была магия? Он произнес заклинание? "Всякий раз, когда... ну, он не часто бывал рядом, но когда бывал, он говорил о Гриффиндоре. Он гордился этим".

На его лице мелькнула короткая, леденящая душу улыбка. Я не могла моргнуть. Я не могла моргнуть.

"Как глупо", - прошептал он, почти про себя.

"Что глупо?"

Он поднял руку, чтобы убрать мои волосы со лба. Но он не прикоснулся ко мне. Конечно, он не прикоснулся ко мне. "Ты такая, дорогая", - тихо ответил он, наклоняясь вперед, его дыхание было горячим, манящим и влажным на моей щеке. "В конце концов... ты же не думаешь, что я действительно верю во все, что ты говоришь?"

И тут я замерла, перестала дышать, почувствовала, как мои легкие сжимаются, сжимаются, сжимаются, сжимаются... А он захихикал, прижавшись губами к моему уху, и мне вдруг больно напомнили об одном очень важном факте, который я не могла поверить, что имела смелость упустить из виду...

Том Риддл был великолепен.

Том Риддл был силен.

Тому Риддлу не нужно было гадать, достаточно было подойти вплотную и заглянуть мне в глаза.

Потому что Том Риддл был Легилименсом.

Я покрутил кольцо, которое дал мне Абраксас, вокруг, вокруг и вокруг - оно все еще было на мне. Почему оно до сих пор на мне? Что со мной было не так?

Том Риддл мог читать мысли.

Том Риддл читал мои мысли и видел мои воспоминания, и это означало, что он знает, что он знает, больше никаких догадок, он ни хрена не догадывался...

Чёрт возьми.

<http://erolate.com/book/4143/120688>